

На видео появилась комната.

Деревянный пол, белые шкафы и гардероб в минималистичном стиле, угол двухметровой кровати. Белое постельное бельё резало глаза.

С видео донёлся смех, лёгкий, словно кто-то увидел что-то забавное.

Камера повернулась, и вся кровать вошла в кадр. Худая фигура лежала на боку спиной к камере, плечи подрагивали. Растрёпанные волосы закрывали бок шеи, лица не было видно. Только ноги лежали на кровати: длинные, сухие, с красивыми линиями.

Смеялся именно этот человек.

Очень быстро тихое хихиканье превратилось в безумный хохот.

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Человек захлёбывался, будто хотел выжать из лёгких весь воздух.

Кроссовки у кровати были серыми от пыли и до странности знакомыми.

Разве это не его кроссовки? И комната тоже знакомая. Разве это не гостиница семьи Чжун Жэньбао?

А человек на кровати...

У Жуань Чжоу по спине пошёл холод.

Когда в его комнате поставили камеру?!

Чжун Жэньбао к этому причастен? Или он и есть «начальник»?

Мысли одна за другой проносились в голове. Сердце Жуань Чжоу билось очень быстро.

Чжун Жэньбао был с ним так добр, но, может, у него были скрытые мотивы?

Деньги? Он сам? Но Жуань Чжоу не подходил ни под один вариант.

Он свёл большой и указательный пальцы, ущипнул себя за нижнюю губу и тщательно

задумался.

Минута за минутой проходила.

Смех в телефоне постепенно менялся. От яростного, безумного хохота он стал менее бурным, потом вовсе успокоился и превратился в сухое посмеивание. Наконец выдавленные, пустые звуки наполнились неловкостью и даже сомнением.

Жуань Чжоу вдруг понял: сам он никогда так не смеялся.

Не дождавшись последних секунд, он сразу вышел из видео, пальцы быстро задвигались по экрану.

[Весело картинки фотошопить? Ты это ради денег делаешь?]

Подумав, он нашёл единственное объяснение: видео полностью подделали!

Собеседник украл его образ, смонтировал абсурдное видео, злонамеренно очернил его и, возможно, собирался вымогать деньги.

Хотя для Жуань Чжоу угрозы в этом, конечно, почти не было.

Он открыл страницу контакта и нажал «удалить», но телефон будто завис. Как ни нажимай, ничего не происходило.

Завис?

Он ещё несколько раз ткнул в экран, но тот всё равно оставался на прежней странице.

Жуань Чжоу сильно нажал кнопку питания, пытаясь выключить и перезагрузить телефон.

Телефон действительно ожил, но, похоже, словил баг. Разные приложения начали бешено дрожать, словно их трясло.

«Наелся?», карты Гаоду, ОО, Вэйсинь, камера, телефонная книга... Окна приложений непрерывно открывались и закрывались, страницы мелькали разноцветной рябью.

Будто кто-то бешено листал все эти программы.

Из-за частого открывания и закрывания телефон перестал справляться, температура

стремительно поползла вверх.

Жуань Чжоу поспешно положил телефон на мокрое полотенце, чтобы остудить.

Но он не останавливался. Скорость открывания и закрывания становилась всё выше, даже появились остаточные тени. Чёрная рябь, похожая на снег, вспыхивала с перерывами, до жути странная.

Вдруг телефон завибрировал. Не как при звонке, а... словно кто-то стучал в дверь.

Бзз! Бзз! Бзз!

Жуань Чжоу смутно показалось, что в телефоне возникла чёрная тень. А вибрация исходила от того, что она непрерывно стучала по телефону!

Бзз! Бзз! Бзз!

Чем сильнее телефон тормозил, чем больше страниц открывалось, тем слабее становился стук. Словно пространство, в котором что-то застряло, сжималось всё сильнее.

После того как телефон выбросил страницу настроек, он вдруг затих. Больше не вибрировал.

Жуань Чжоу наклонился ближе.

Телефон сейчас был в полном беспорядке. Верхняя панель уведомлений была плотно забита значками сообщений.

Приложения, которые не могли подключиться к сети, будто сошли с ума и слали ему уведомления с бессмысленными символами. Весь экран был сплошь в квадратиках.

Телефон сломался. Имущество снова сократилось.

Пи-и.

Пока Жуань Чжоу уныло опустил голову, произошло чудо.

Телефонная книга, камера, ОО, облачный диск, почта... Приложения в телефоне снова начали одно за другим закрываться. Будто кто-то прибирал комнату, последовательно и аккуратно убирая эти хаотичные окна.

Чёрная рябь исчезла. Страницы, где раньше были сбои, тоже восстановились.

Через три минуты телефон вернулся к прежнему виду, словно недавняя поломка была галлюцинацией.

Жуань Чжоу потрогал. Всё ещё обжигал руку. Тогда он снова набрал воды и принялся остужать телефон мокрым полотенцем.

Этот телефон сопровождал его несколько лет. Похоже, ему и правда пора было уходить на покой.

Знал бы он, ни за что не стал бы смотреть то видео.

Жуань Чжоу боялся, что новая попытка удалить контакт снова вызовет проблемы, поэтому больше не стал пробовать. Он открыл настройки, очистил кэш, а затем заблокировал «Начальника».

Перед блокировкой он специально посмотрел: собеседник долго не отвечал.

И правда, совесть нечиста.

Жуань Чжоу холодно усмехнулся.

Оставив телефон в общежитии, он спустился на работу.

После его ухода телефон на кровати шевельнулся, но затем будто что-то придавило его обратно, и он больше не пытался сопротивляться.

Жуань Чжоу переоделся в форму продавца: зелёный фартук, на котором дугой было написано «магазин Фуцян».

Ли Цзюань сказала: во время работы лучше улыбаться.

Жуань Чжоу кивнул. Улыбчивое обслуживание, конечно. Профессиональная этика у него всё же была.

Смена с Ли Цзюань начиналась в одиннадцать вечера.

Ночь была прохладной, но погода стояла хорошая, луна яркая, звёзд немного.

Ли Цзюань стояла перед кассой с улыбкой на лице. Покупателей не было, и она казалась там куклой.

Жуань Чжоу от души восхитился её профессионализмом. Не каждый способен так прямо стоять и столько времени держать улыбку.

— Сестра Цзюань, я пришёл.

Ли Цзюань увидела его, и улыбка на её лице стала шире.

— Сяо Жуань, на смену?

Жуань Чжоу кивнул:

— Да. Вы сегодня потрудились.

— Первый день, всегда всё непривычно. Постепенно освоишься, — раскрывались и закрывались ярко-красные губы Ли Цзюань. — Ночью лучше не выходи из магазина.

Жуань Чжоу послушно кивнул:

— Буду добросовестно выполнять обязанности и не покидать пост без разрешения.

Ли Цзюань улыбнулась. Дневная работа, похоже, была тяжёлой: лицо у неё побледнело, стало белым, как бумага, без кровинки.

За день она, видимо, устала и чувствовала себя неважно. Конечности двигались нескладно, она шла одновременно правой рукой и правой ногой, покидая кассу.

Жуань Чжоу с участием сказал:

— Сестра Цзюань, после работы можно найти место и сделать массаж. Мы, физические работники, должны беречь тело.

Ли Цзюань механически кивнула, зашла на склад, переоделась, взяла сумку и поднялась наверх.

Глядя на её одеревеневшие движения, Жуань Чжоу не удержался от вздоха.

Ради жизни всем нелегко!

В глубине магазина часы пробили одиннадцать.

Первым делом на смене нужно было разложить и пополнить товар.

Жуань Чжоу взял блокнот для заметок и стал проверять полки: снеки, консервы, напитки, табак и алкоголь, канцтовары... Посмотрев запасы на полках, он примерно записал всё в блокнот.

По лестнице в задней части магазина он поднялся на второй этаж, на склад.

Площадь здания была небольшой. Внутри склада стояло несколько стеллажей разного размера, на них по категориям лежали разные товары.

Ли Цзюань содержала это место в полном порядке.

Жуань Чжоу без труда нашёл товар для пополнения: чипсы, печенье, латяо, напитки...

Когда он поднял банку консервов, та резко потянула вниз, и он едва её не уронил.

Тяжёлая.

Сама банка тоже была на удивление большой.

«Сладкие консервированные персики». Золотистые дольки персиков были полные, блестящие, аппетитные. Они слегка покачивались в сиропе и сразу напоминали картину осеннего урожая: богатую, щедрую, очень удовлетворяющую.

У этой марки вес был солидный. Жуань Чжоу легко подкинул банку в руке. На этикетке значилось девятьсот граммов, но, по его ощущениям, там было все полтора килограмма.

Он взял корзину для покупок и несколько раз сходил туда-обратно.

В последний заход Жуань Чжоу дошёл до самого дальнего угла склада.

В углу на полу лежала огромная картонная коробка. Отверстие было чёрным, будто готовым пожрать любого, кто подойдёт.

На коробке не было маркировки, и Жуань Чжоу не знал, для чего она. Но обычные коробки ставят отверстием вверх, поэтому он подошёл и протянул руку, собираясь поставить её как надо.

Возможно, ему показалось, но едва пальцы коснулись края коробки, изнутри будто потянул слабый ветер, словно что-то вдохнуло.

Жуань Чжоу опустил голову.

— Хм?

Внутри коробка была чёрной. Свет туда не проникал. С этого угла казалось, будто в ней бесконечно огромное пространство.

Из любопытства он сунул руку внутрь и потрогал. Нащупал стенку, но тёплая и тонкая на ощупь поверхность совсем не походила на картон.

— А я уж подумал, мне показалось.

Жуань Чжоу не стал терять время. Обеими руками взялся за край коробки, напрягся и одним движением перевернул её.

Коробка выглядела большой, но на деле была хрупкой. Стоило Жуань Чжоу слегка потянуть, как край надорвался.

Качество просто отвратительное.

Поставив коробку правильно, Жуань Чжоу с силой похлопал по стенке. Изнутри смутно донёлся кашель, но когда он прислушался, звука уже не было.

Наверное, в последнее время он слишком много думал и начал слышать несуществующее.

Жуань Чжоу потрянул головой, сложил разбросанные маленькие коробки в большую, закрыл крышку и придавил сверху всякой мелочью. Только после этого спустился вниз.

После его ухода со склада верх коробки, который раньше вздымался, постепенно просел.

Изнутри донеслось хриплое дыхание, как из кузнечных мехов. Оно походило на предсмертную борьбу за воздух. В то же время по краю коробки расплзлось мокрое пятно, постепенно растекаясь по полу.

Коробка, то есть кладовщик, как обычно раскрыла огромный рот и ждала, когда новая добыча в лице продавца сама сунется внутрь.

Упавшая на пол коробка достаточно привлекала любого человека, которого общество приучило

хорошо выполнять работу и который к тому же был слегка склонен к навязчивому порядку: такой человек обязательно поставит её ровно.

Когда молодой человек устраивался на работу, кладовщик издали его видел. Тот идеально подходил под это описание. Более того, он был человеком, стремящимся выполнять работу безупречно.

Но коробка не ожидала, что, когда молодой человек действительно приблизится, опасная аура вокруг него окажется словно гигантским пожирателем душ. От неё кладовщик не мог перестать дрожать.

Однако сожалеть было поздно. Молодой человек, как и ожидалось, поставил его на место, но кладовщик прекрасно понимал: сам он уже сломался.

От места соприкосновения с юношей расходилось сильное чувство разрыва. Боль была невыносимой.

Желудок кладовщика, способный легко проглотить слона, пробило насквозь.

Кладовщик шумно втянул холодный воздух.

Такой боли аномалия ещё никогда не испытывала. Его и без того пустое тело, которое всё время что-то пожирало, стало ещё пустее.

Но кладовщик не смел завывать, боялся, что Жуань Чжоу вдруг передумает.

Остаться в живых уже было милостью с его стороны. Следовало пасть ниц и благодарить. Чего ещё требовать?

Но! Почему такой «человек» появился в их магазине?

Он ничего не сделал, даже мысли напасть на этого человека не смел иметь. За что с ним так?! Почему остальные коллеги целы и невредимы?!

Думать о Жуань Чжоу он не решался и потому возненавидел коллег.

У них заведующий кадрами мёртвый, что ли? Это они продавца нашли? Да это предок в чистом виде! Совсем глаза ослепли! Так и хочется открутить им головы!

— Да чтоб вас всех!@#[]#@...

Свернув желудок, кладовщик ругался человеческому слуху непонятным языком.

Надев профессиональную улыбку и подняв уголки губ на сорок пять градусов, Жуань Чжоу стоял за кассой.

Расположение у магазина «Фуцян» было неудачным. Вокруг довольно пустынно, жителей мало, и поток покупателей вызывал у Жуань Чжоу тревогу.

Уже два часа ночи, а в магазин не зашёл ни один покупатель.

Жуань Чжоу машинально хотел посмотреть время и снова увидел пустое запястье. Уголки губ постепенно опустились. Он забыл, что часы уже потеряны.

Зазвенел дверной колокольчик.

Жуань Чжоу машинально повесил улыбку:

— Добро пожаловать в магазин «Фуцян».

Вошёл мужчина в футболке с короткими рукавами. Круглый пивной живот выпирал под тканью целой глыбой, двигался он медленно.

Мужчина вытащил из кармана купюру в сто юаней:

— Пачку «Лицюнь».

Тяжёлый запах алкоголя ударил Жуань Чжоу в лицо.

Он посмотрел наружу. На водительском месте сидела молодая женщина и нетерпеливо ждала.

Жуань Чжоу повернулся. Полка с сигаретами была прямо за ним.

Это делали, чтобы товар не подменяли, а ещё чтобы сигареты не продавали несовершеннолетним: доставал их продавец.

Он нашёл сдачу и протянул сигареты.

Мужчина взял их и почувствовал, как ладонь наполнило что-то мягкое, липкое.

Он опустил голову. Капля за каплей алая кровь ползла между пальцами и распускалась на полу маленькими цветами.

Глаза мужчины расширились. Он закричал и швырнул то, что держал, прямо в продавца. Красная жидкость брызнула во все стороны: на стену, на пол, на стойку, всюду легли красные следы.

На лице продавца висела улыбка. Вокруг расплескалась кровь. Мрачное зрелище напоминало место убийства.

А маньяк-убийца стоял прямо перед ним.

— Мать твою, ты что мне, сука, дал?!

Он сел на пол. Жуань Чжоу собирался помочь ему подняться, но мужчина, дрожа, отмахнулся от его руки. На четвереньках пополз назад, одновременно беспорядочно лягая воздух ногами.

— Пошёл на хер от меня!

В первый же рабочий день нарваться на пьяного. Жуань Чжоу мысленно посетовал на невезение.

Он ловко отскочил, увернулся от движений мужчины, улыбка по-прежнему висела на лице. При этом он уже поднял деньги, которые тот только что бросил.

— Уважаемый покупатель, вы не совсем в сознании? Посмотрите ещё раз, это же сдача.

Толстяк замер. Глаза мутные. Он снова посмотрел на деньги в руке Жуань Чжоу.

Продавец улыбался профессиональной улыбкой. Несколько лёгких купюр были зажаты у него в пальцах, сине-зелёные бумажки действительно являлись сдачей.

То есть ему только что померещилось?

Снаружи женщина нажала на клаксон.

Мужчина вырвал деньги, поднялся с пола и раздражённо пробормотал:

— Сука, вздумал меня пугать... что за отношение вообще!

Уходя, он посмотрел в сторону кассы и сунул в карман несколько жвачек.

— Это тебе компенсация.

Жуань Чжоу проводил его взглядом. Видя, как женщина в машине всё выговаривает мужчине, он не удержался от вздоха.

Давление у людей большое. Все стали такими агрессивными.

Через полчаса после того, как чёрная легковушка уехала.

— Милая, ты не чувствуешь какой-то запах?

Женщина вела машину и нетерпеливо ответила:

— Какой запах? Твой перегар. Тебе мало было того психоза?

Мужчина икнул:

— Мне кажется, что-то горит.

— Мы не на кухне. Чему тут гореть?

Через тридцать секунд.

— Правда горит!

Женщина нахмурилась, повернула голову и резко побледнела:

— Муж, у тебя... у тебя штаны...

Мужчина опустил голову. Непонятно почему, ткань у кармана брюк задымилась и прямо у него на глазах вспыхнула.

— А-а-а-а!

Ночь была глубокой. Вспышка огня осветила темноту.

«На эстакаде из Синьхая в город Дун легкой автомобиль самовоспламенился во время

движения. Из двух находившихся в машине пассажиров один погиб, один получил травмы. По предварительным данным, водитель подозревается в управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения...

Уважаемые водители, обязательно своевременно проверяйте автомобили. Лучше держать в багажнике автомобильный огнетушитель, чтобы обеспечить собственную безопасность...

...ещё раз напоминаем всем водителям: за рулём не пить, после выпивки за руль не садиться. Пусть каждый из вас уверенно ведёт свою прекрасную жизнь».

<http://bllate.org/book/17585/1634579>